

Использовать ради славы

Что?

Когда слова слетели с его губ, выражения на лицах людей вокруг него изменились.

«Чжоу Гухань, о чем ты сейчас говоришь?» Лицо Хань Шуанху было искажено смущенным взглядом. «Обычно ты странный и говоришь странные вещи, но когда ты услышал, что старший брат Йе придет посетить Академию, ты сказал, что хочешь встретиться с ним. Условия встречи старшего брата Йе, я уже говорил вам раньше, и у вас не было возражений. Почему ты создаешь проблемы сейчас?»

«Человек с фамилией Хань, у меня нет такого намерения. Я просто высказал свое мнение. Если бы я возражал против вашего плана раньше, если бы я опроверг вашу договоренность, тогда у меня была бы возможность встать перед старшим братом Йе и сказать слова, которые я хочу сказать?» Чжоу Гухань продолжил с улыбкой. «Я ублажил вас, чтобы под властью и влиянием благородных людей бороться за возможность говорить. Что же в этом плохого?»

«Ты...» Лицо Хань Шуанху изменило цвет. «Это слишком низко».

«О, низко? Разве не этим вы, благородные студенты, занимались?» Чжоу Гухань парировал.

На лице Ханя Шуанху показалось недовольство, собираясь что-то сказать.

Йе Циньгу махнул рукой, указывая ему, чтобы он не сопротивлялся, а потом посмотрел на Чжоу Гуханя. «Младший брат Гухань, просто скажи, что у тебя на уме. Я также хочу знать, какие советы есть у президента бедного общества».

Лицо Чжоу Гухана загорелось позитивным взглядом, и он продолжил: «Старший брат Йе, о конфликте между благородными семьями и скромными семьями в империи, вы знаете об этом, не так ли?»

«Немного слышал об этом», Йе Циньгу кивнул.

«С тех пор, как началась династия Снежной империи, конфликт между дворянами и скромными семьями никогда не прекращался. Мы, потомки скромных семей, поколение за поколением, были лояльны, проливали кровь за империю рода человеческого, вели много тяжелых сражений и добились заметных заслуг, но те аристократические семьи, которые пренебрегают своими обязанностями, как они относятся к людям из скромных семей? В течение трех лет после основания Снежной империи левый министр Цзян Мин, который много работал и выполнял ценную службу, был заключен в тюрьму, а 13 сотрудников секретариата, которые были из скромного происхождения, были понижены в должности...»

Чжоу Гухань чуть ли не кричал, перечисляя случаи конфликта между благородными семьями и скромными семьями в истории Империи.

Лица вокруг были смущены и недовольны.

Эти огромные случаи оказали очень плохое влияние на историю человечества Снежной империи и были похожи на ее шрамы. Несмотря на то, что прошло много лет, лишь немногие были готовы высказаться.

«Замолчи», воскликнул Хань Шуанху. «Младший брат Чжао, что именно ты имеешь в виду? Как много вы знаете об этих убийствах? Как ты смеешь так говорить о ситуации в Империи? В то время Империя уже имела решение, даже если скромные семьи страдали от трудностей, они получали компенсацию...»

«Компенсации? Жизнь человека, каковы компенсации, которые могут заменить жизнь человека?» Чжоу Гухан холодно улыбнулся. «Вы, дворяне, долг крови, который вы должны, слишком велик, вы никогда не компенсируете его, не говоря уже о том, что вы никогда не калялись?»

«Слова младшего брата Чжоу слишком резки», внезапно открыла рот Бай Юцин, которая все время молчала. «Насколько я знаю, то, что произошло тогда, не было полностью виной дворян. Благородные семьи и скромные семьи совершали ошибки. Император Снежной Империи тогда понизил в должности 13 сотрудников секретариата, потому что эти 13 человек были вовлечены в фракционную деятельность в личных интересах, обсуждали официальные дела с негодованием и игнорировали общую ситуацию в стране. Генерал высокого ранга Кзе Цзянь умер от злых интриг этих 13 человек...»

«О, хорошо сказано, это вы, дворяне, первыми совершили большую ошибку, но вы не позволяете нам отвечать?» Сказал Чжоу Гухан с холодной улыбкой. «Убийство высокопоставленного генерала Кзе Цзяня было просто избавлением императора от злых министров. Кзе Цзянь заслужил это...»

«Избавить императора от злых министров? Ты смеешь так говорить?» Бай Юцин слегка улыбнулась. «Скромные семьи просто хотят получить больше власти и права говорить в Империи, не нужно брызгать грязной водой на тело дворян. Количество презренных вещей, которые сделали люди скромного происхождения, не так уж мало. Почему вы должны ловить незаслуженную славу и комплименты?»

«Ха-ха, женские слова. Мы, скромные семьи, упорно трудились и добились заметных заслуг для человечества и Империи, в чем проблема обретения большей власти?» Лицо Чжоу Гуханя было полно презрения. «По сравнению с людьми, которые пренебрегают своими обязанностями, но все еще удерживают свой пост и полагаются на преемственность, чтобы доминировать в официальном круге империи, они намного лучше».

«Вы говорите о заметных достоинствах, верно?» Взгляд Бай Юцина также стал свирепым, очевидно, она была разъярена «женскими словами». Она агрессивно сказала: «До создания Империи сколько высокопоставленных благородных военных офицеров сражались в боях на севере и юге страны? После создания империи, сколько благородных высокопоставленных военачальников стояло на страже границ, сражаясь с врагом? Сколько генералов было из скромных семей? Сколько благородных генералов было убито? Сколько генералов из бедных семей погибло? Благородство не было решено небесами, оно также полагалось на них, чтобы упорно трудиться и сражаться своим мечом и плотью. Они совершали доблестные поступки в бою, после чего естественно должны были получить статус и награду. Что плохого в том, что их дети наследуют дворянство? Идите взгляните на список героев, выпущенный империей за эти годы, и внимательно подсчитайте цифры. Если количество погибших героев благородного происхождения в 10 раз меньше, чем героев из скромных семей, то я, Бай Юцин, клянусь небесами, что оставлю свой дворянский статус позади и стану простолюдинкой, и буду бедным человеком во всей моей жизни. Чжоу Гуахан, ты осмелишься?»

Это замечание было похоже на атаку мечом.

В воздухе царил атмосфера поля боя.

«Ты...» Чжоу Гухань не мог ничего ответить. Список героев империи, как сказала Бай Юцин, число погибших дворян было в 10 раз больше, чем людей из скромных семей-конечно, это не относилось к обычным солдатам. Он холодно сказал: «Все люди равны, если бы обычные люди, которые пожертвовали своей жизнью ради страны, могли быть в списке Героев империи, количество людей из скромных семей было бы намного больше, чем дворян».

«Ха, ничего не можешь сказать, так что ты изменил смысл?» Бай Юцин презрительно улыбнулась. «Простые люди скромного происхождения? Можно только сказать, что ваше лицо слишком большое, вы думаете, что говорите от имени других, но обычных гражданских лиц? Они могут так не думать. Они не сумасшедшие люди, которые борются друг с другом за власть и выгоды, но они хотят защитить достоинство Империи и человечества...»

«Я просто сказал, что у меня на уме», стоя перед красивой Старшей сестрой, Чжоу Гухань не сдвинулся ни на дюйм. Сегодня был день, когда Маркиз Ёе пришел посетить Академию Белого Оленя, и так много людей собралось со всех сторон. Это, безусловно, хорошая возможность для него, чтобы представить его мнение общественности. Чжоу Гухань слишком долго готовился к этому дню, так что он, конечно, не мог упустить этот шанс. Он громко произнес: «В нынешней Снежной империи, кто не знает, что правильный министр, благородного происхождения, контролирует дела государства и преследует добродетельных людей...»

«Правый министр - это правильный министр, дворяне - это дворяне. Младший брат Чжоу не устал обсуждать этот вопрос? Правый министр не представляет всех дворян, точно так же, как вы не можете представлять все население скромного происхождения. Насколько я знаю, левый министр Чжоу тогда тоже делал то же самое, что и правый министр?» Спросила Бай Юцин.

Ни один из них не был готов сдвинуться с места ни на дюйм, яростно опровергая друг друга.

Хань Шуанху и другие люди не могли добавить никаких слов между их аргументами.

Толпа была поражена тем, что Бай Юцин сегодня вдруг стала таким свирепым и резким. В прошлом богиня Академии всегда была тихой и холодной, и она никогда не занималась даже самыми горячими темами Академии. Почему она сегодня как будто другой человек, и ее слова были как ножи, опровергая Чжоу Гухань, который обычно был самым красноречивым, что он не мог открыть рот.

Ёе Циньгу спокойно смотрел в сторону.

Появление этой сцены было выше его ожиданий, но в то же время казалось разумным.

Конфликт между дворянами и бедными семьями имел долгую историю.

Одна из лучших академий в империи, Академия Белого Оленя, также была вовлечена в нее. Тогда, когда Ёе Циньгу получил известность в Академии белого оленя, он также испытал большие волны от этого конфликта. В то время, из-за вопросов Сун Сяо Чжуня он был подавлен. В то же время, чтобы избежать этой бессмысленной междоусобицы, он отправился на Юань Пасс.

Он не ожидал, что через год он снова будет неизбежно вовлечен в такой конфликт.

«Этот малыш, кажется, ищет шанс стать знаменитым. Он хочет быть фанатичным интеллектуалом, у него дикие амбиции...» знакомый голос раздался позади Ёе Циньгу.

Испугавшись, Йе Циньгу обернулся, чтобы взглянуть на человека.

Красивый мужчина с длинными небесно-голубыми волосами и томным поведением появился у него за спиной, жуя стебель травы во рту. Он игриво улыбался, красивая щетина была на его щеках.

Блу Скай.

Этот парень наконец-то появился.

Увидев выражение в глазах Йе Циньгу, Блу Скай улыбнулся, сказав: «Младший брат Йе, давно не виделись».

Йе Циньгу был подавлен его поведением. «Несколько дней назад, разве мы не видели друг друга во Дворце? Прошло всего несколько дней».

«Ну, теперь, когда ты это сказал, я точно все вспомнил. Избранный небесами, как замечательно. Ты игнорировал меня и делал вид, что не знаешь меня, у тебя действительно нет совести. Не забывай, что это я привел тебя в первый раз, когда ты вышел на тренировку», Литтл Скай выплюнул стебель.

Йе Циньгу пробормотал: «Кто это все время подмигивал, отчаянно сигнализируя мне притвориться, что я не знаю тебя? Если я не исказил смысл, выражение твоего лица говорило мне, что так и надо делать».

«В то время я просто не хотел, чтобы меня узнали», весело сказал Блу Скай. «Маркиз Йе, мир будет трепетать при упоминании вашего имени, в то время как я, Литтл Найн, просто хочу жить спокойно в нашей Академии, сидеть и ждать смерти. Если кто-то вспомнит мое имя, то, скорее всего, позже будут неприятности».

«Неужели все так просто?» Сказал Йе Циньгу скептически, «почему я чувствую, что твое выражение лица в то время было похоже на ласку, крадущую курицу, выражение страха быть пойманным».

«Ты, должно быть, ошибся», прямо сказал Блу Скай.

Сила этих двух людей была намного выше уровня людей вокруг них. Другие люди не могли слышать их диалог. Взоры людей были сфокусированы на словесной баталии между Бай Юйцин, которая сменила свой характер, и Чжоу Гуханем.

«Конфликт между дворянами и бедными, когда он закончится», посетовал Йе Циньгу.

«Зная, что есть проблемы, вы все равно пришли в Академию. Вы заслуживаете такой головоломки», сказал Блу Скай в тоне, словно радуясь несчастью других людей. «Этот Чжоу Гухань, он не простой. Я недооценил его, полгода назад он неожиданно пришел и очень быстро собрал всех студентов Академии из скромных семей, и очень скоро они сформируют единую силу. Однажды его разум взбесился, и потому что вы пришли сюда сегодня, это дало ему возможность подняться к славе».